

Татьяна Охитина

ЧУЖАЯ КРОВЬ

Татьяна Охитина

Чужая кровь

«Автор»

2024

Охитина Т.

Чужая кровь / Т. Охитина — «Автор», 2024

Ярослава, врач сельской больницы, в ведьм не верила, считая суеверия местных жителей глупостью. Но однажды реальность повернулась к ней совсем другой стороной — пугающей и опасной. Той, в которой чужакам не место. И лишь один человек вызвался ей помочь. Вот только зачем ему это нужно?

© Охитина Т., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Татьяна Охитина

Чужая кровь

Глава 1

На фоне ночного неба чёрный силуэт дома выглядел притаившимся монстром. Окна не горели, на печной трубе сидел ворон, ещё несколько его товарищей устроились на гребне крыши. Стоило подойти ближе, и они, громко хлопая крыльями, взвились ввысь, но не улетели, а принялись кружить, будто высматривали добычу.

Луна, круглая, словно блюдо, тронутое пятнами плесени или чего похуже, светила во всю мощь, однако тьма под навесом крыльца оставалась такой плотной, что даже дверной ручки не разглядеть. Пришлось искать наощупь. Делать это не хотелось, внутренний голос кричал: «Беги!» – но неведомая сила, подчинившая тело, удерживала на месте. Рука сама потянулась вперёд. Спустя несколько мгновений пальцы обожгло холодом, таким пронизывающе-резким, что Ярослава вздрогнула... и проснулась.

Сердце колотилось, в висках стучал пульс, и даже понимание того, что это был всего лишь сон, успокоило не сразу. Да оно и понятно – если неделю кряду снится одно и то же, есть повод беспокоиться.

Будильник показал, что до подъёма полчаса, и пить успокоительное Ярослава не стала, чтобы не клевать носом весь день. За окном занимался рассвет. Покинув кровать, она отправилась умываться, решив уйти на работу пораньше – там, в сельской участковой больнице, дел всегда хватало.

В хозяйской части дома стояла тишина. Чтобы не разбудить чутко спящую бабулю, красться в ванную пришлось чуть ни не на цыпочках – половицы в доме нещадно скрипели. Краны тоже любили пошуметь, поэтому и воду пришлось включать аккуратно, на чуть-чуть. Хозяйка любила экономить, лампочка в ванной была слабенькая, при таком скудном освещении лицо в зеркале выглядело жутковато – бледное, с тёмными кругами под глазами, а волосы, которые обычно отливали рыжиной, сейчас казались блёклыми и безжизненными. Расчёска и косметика немного исправили положение, но всё равно отражение выглядело каким-то мёртвым.

Чтобы не шуметь чайником, позавтракать Ярослава тоже решила на работе. Чуть ли не на ощупь нарезала бутерброды, сунула их в пакет и, взяв сумку, уже собиралась выйти, когда дверь хозяйской спальни тихонько скрипнула, открываясь, и в тёмном проёме показался белый колыхающийся силуэт.

– Уже уходишь, Ясенька?

– Да, Ольга Николаевна. С добрым утром.

– С добрым, Ясенька, с добрым. А что же ты не позавтракала?

– У меня с собой, – Ярослава хлопнула рукой по сумке и улыбнулась. – Простите, опаздываю. Хорошего дня, – она выскочила в сенки и, уже закрывая дверь, услышала вслед:

– И тебе хорошего дня, Ясенька.

Выйдя на крыльцо, она вдохнула свежий летний воздух, поёжилась от утренней свежести и торопливо направилась к калитке. Выдохнула свободно только на улице, отойдя подальше.

Она снимала комнату в этом доме уже три месяца и всё это время мечтала съехать. Вот только никак не получалось – на зарплату молодого врача сильно не разгуляешься, да и здешний народ не сильно-то жаждал сдавать комнату приезжим. Конечно, кроме тех, кто хотел иметь личного врача под боком.

Ольга Николаевна оказалась как раз из таких – вечно жаловалась на здоровье, хотя была крепка как бык – в огороде пахала за троих, знала все местные сплетни и обгоняла автобус даже не запыхавшись. Где в такой женщине могли таиться болезни Ярослава не знала, но Ольга Николаевна считала, что они есть, и их обязательно нужно найти. Это обстоятельство сильно осложняло совместное существование. В результате на работе Ярослава чуть ли не жила и даже от внеплановых дежурств никогда не отказывалась.

Ставшее уже почти родным старенькое одноэтажное здание больницы встретило её с распростёртыми объятиями – в раскрытые настежь двери суровые санитары из скорой затаскивали носилки с очередным пациентом.

– Вовремя ты, – обрадовался главврач, симпатичный молодой брюнет, стоящий тут же, у входа, – у нас тут аншлаг. Подключайся.

Про завтрак Ярослава вспомнила лишь после обеда, когда удалось немного разгрестись. Налила чаю, достала бутерброд, но поесть не вышло – в ординаторскую заглянула медсестра и сообщила, что у Сомова из пятой палаты опять приступ. Вторая попытка тоже не увенчалась успехом – приехала ещё одна скорая.

Когда, осмотрев привезённого и сделав назначения, Ярослава вернулась в ординаторскую, то обнаружила, что бутерброды кто-то съел. Хлебнув остывшего чая, вздохнула и отправилась в столовую, узнать, не осталось ли там чего.

– Каши утешней есть немного, – ответила повариха. – И лапша с подливой. Погреть?

– Погреть, – обречённо ответила Ярослава, за что получила ещё и бутерброд с колбасой из личных запасов, вместе с наставлением не пропускать обед, «а то ветром унесёт».

После обеда, слегка взбодрившись, она хотела вернуться в ординаторскую, разобраться со стопкой незаполненных медкарт, но не успела – проходя мимо второй палаты не удержалась и зашла провести единственную лежащую там пациентку.

– Домой бы мне, Ясенька, – произнесла бабуля, – ну чего я тут лежу? Всё равно без толку, а дома и стены лечат. Выпиши меня, а?

Ярослава вздохнула – разговор этот случился уже не впервой. Автобус в Калиновку ходил только по пятницам, выписать бабулю в никуда рука не поднималась, пешком до дома та точно не доберётся.

– Три дня осталось, Елена Кузьминична. Потерпите маленько.

– Долго терпеть-то, а время уходит. Придумай что-нибудь, милая, – взяв за руку, бабуля заглянула в глаза, и Ярославе стало её безумно жаль – лежит одна, никому не нужная, а жизнь зависит от какого-то дурацкого автобуса.

– Хорошо, – Ярослава накрыла её сухонькую кисть своей, – я что-нибудь придумаю.

– Сыну её позвони, – посоветовал главврач, когда она рассказала ему о просьбе, – вон, в карточке телефон глянь, – он махнул рукой в сторону шкафа и снова уткнулся в ведомость.

– Звонила, не отвечает, – Ярослава не стала высказываться о том, что думает о нерадивом дитятке, которое ни разу не навестило мать и даже не позвонило справиться о её самочувствии.

– Ещё раз позвони, вдруг ответит.

Так она и сделала, решив дать сыну Елены Кузьминичны ещё один шанс. Тот им не воспользовался – долгие гудки по-прежнему уходили в никуда.

– А может, мы сами её домой подбросим? – предложила она.

– Катапульту ещё не подвезли, а служебный транспорт занят.

– Но что же делать? – расстроилась Ярослава.

– Да что ты так о ней беспокоишься? Дождётся пятницы и поедет себе спокойно, никто её отсюда не гонит. Понаблюдаем пока что, в её возрасте это полезно.

– Домой ей надо, Илья Семёнович. Очень просит.

Главврач нахмурился.

– Просит, говоришь? – отложив ведомость, он развернулся в кресле. – Послушай, Ярослава, я ведь уже предупреждал, чтобы ты была с ней поосторожней. У нас тут места глухие, люди странные, не ровен час влипнешь со своей добротой. Поэтому жди пятницы, пусть её обычный автобус везёт, так спокойней будет.

Ярослава на мгновение застыла, а потом возмущённо воскликнула:

– Илья Семёнович, да как вы можете верить во всю эту ерунду?! Вы же взрослый человек!

– Вот потому и верю, что взрослый и живу здесь, в отличие от тебя, всю свою жизнь. В Калиновку нашу бабулю точно никто не повезёт, кроме водителя автобуса. У него работа такая, деваться некуда. Так что успокойся и иди займись чем-нибудь, мало ли чего она там просит.

Разочарованная Ярослава вышла в коридор. «Как можно быть таким дремучим?» – с обидой подумала она. Главврач с первого дня знакомства казался ей столпом здравомыслия, но сейчас это впечатление дало трещину. Ну ладно рядовые сотрудники – они могут верить во что угодно, но он, человек, на котором держится вся больница, как может он верить всем этим глупостям? Тем более, что не старик какой-нибудь, а вполне молодой мужчина. Да и чему там верить – бабуля как бабуля, нормальная, не вредная, в своём уме. Чего от неё шараться?

Пытаясь утихомирить эмоции, Ярослава вышла на улицу глотнуть свежего воздуха. Августовское солнце, клонясь к закату, сверкало сквозь кроны берёз, в траве стрекотала живность. За оградой стояла старенькая белая иномарка с чёрно-жёлтыми шашечками. Решительно спустившись с крыльца, к ней Ярослава и направилась.

– В Калиновку? – задумчиво произнёс таксист, окинув взглядом. – Ну даже не знаю... А тебе туда зачем?

– Бабушку домой отвезти.

– Ба-а-бабушку? – таксист задумался. – А сама-то обратно поедешь?

– Конечно.

– Лады, за пятисотку скатаюсь. Давай, веди свою бабулю.

Ярослава бросилась было назад, в больницу, но потом опомнилась, глянула на часы.

– А попозже можно? После шести?

Таксист тут же напрягся.

– После шести не поеду.

– А, ладно, – Ярослава махнула рукой, – подождите, я сейчас.

И она поспешила в больницу.

Уговорить главврача, как ни странно, получилось без проблем – глянув на часы, тот кивнул.

– Ладно, сейчас оформлю. Иди, скажи ей, пусть собирается, – а когда довольная Ярослава вернулась за выпиской, прежде чем отдать бумагу, предупредил: – Только вернись засветло!

Когда Ярослава, придерживая бабулю под локоток, подошла к такси, водитель что-то искал в багажнике.

– Ну вот, мы готовы, – радостно произнесла она.

Тот обернулся... и застыл, бледнея на глазах.

– Не повезу, занят! – воскликнул он, заскочил в салон и рванул прочь, оставив после себя лишь синие клубы выхлопного газа

– Да что ж такое?! – в отчаянии воскликнула Ярослава. – Ну как так можно-то, а?

– Не переживай. Вот на этой поедем, – уверенно произнесла бабуля и направилась к стоящей неподалёку потрёпанной Ниве, водитель которой как раз собирался занять место за рулём.

«Ну, это вряд ли», – подумала Ярослава, узнав в нём мужа пациентки из первой палаты, большого любителя поскандальить. Уже хотела удержать бабулю от общения с этим хамом, но не успела.

– Сынок, до Калиновки подбросишь? – спросила та, подходя ближе.

– Бабка, я тебе что, такси? – обернувшись, ответил тот.

– Что ты, сынок, конечно, нет, – улыбнулась Елена Кузьминична. – Таксистам деньги платят, а мы так, по-свойски. Ты нас до Калиновки подбросишь, а потом езжай куда надо. А к Надьке своей сегодня не ходи, у неё муж дома, не ровен час, прознаёт про вас, вот шумато будет, – усмехнулась она.

– Откуда про Надьку знаешь? – тут же напрягся «сынок».

– Так я всё знаю, – улыбнулась бабуля. – И про Надьку, и про то, где ты деньги от жены прячешь. Дар у меня такой, милоч. Как погляжу на человека, так насквозь и вижу.

Вздрогнув от этих слов, мужчина присмирел и, усевшись на водительское место, открыл вторую переднюю дверь.

– Садись, мать.

– Вдвоём мы, – ответила та, глянув на Ярославу.

Мысль о том, что этот тип без свидетелей запросто прихлопнет старушку, которая слишком много знает, заставила согласиться. Ярослава кивнула.

– Ну вдвоём так вдвоём, как скажешь, – кивнул мужчина.

На машине до Калиновки было рукой подать, да ещё и водитель торопился, снизив скорость только на грунтовке. Вокруг простирались поля, зеленели околки, и Ярослава невольно залюбовалась, в который раз подумав, что приехать в село на работу было не такой уж плохой идеей. Ну да, в городе зарплаты повыше, зато здесь такой простор, такая красота...

Машина забралась на холм и вскоре уже мчалась по заросшей зеленью улице. Миновала последний дом, следуя указаниям бабули, свернула направо и, проехав ещё немного, остановилась.

– Спасибо, сынок, – Елена Кузьминична открыла дверь, и Ярослава выскочила из машины, чтобы помочь ей выбраться.

Как только дверь за бабулей закрылась, машина рванула прочь.

– Постойте, а как же я?! – Ярослава бросаюсь следом, но водитель рванул ещё быстрее. – Как я обратно-то поеду?

– Ой, да не переживай, милая, – утешила Елена Кузьминична, – у меня переночуешь, завтра ведь всё равно выходной. А утром на автобусе уедешь. Это к нам доехать непросто, а из Ольховки и Лугового каждый день автобусы мимо идут, подхватят, если на трассу выйдешь. Здесь недалеко.

Ярослава вспомнила про свою комнату, куда совсем не жаждала возвращаться, и поняла, что не имеет ничего против ночёвки где-нибудь ещё. Обернулась – и сердце, на мгновение замерев, рухнуло в пятки. Солнце ещё не село, и на фоне золотисто-розового неба дом не казался затаившимся чудовищем, но ворон, сидящий на печной трубе, смотрел недобро. Как и его товарищи на скате крыши.

– Кыш, – махнула рукой Елена Кузьминична, и птицы с сердитым карканьем снялись с места. – Пойдём, Ясенька. Пойдём, милая.

Глава 2

Никакой чудовищной тьмы на крыльце не оказалось – сумрак, не более.

– А ключ кабанчик стережёт, – улыбнулась старушка, указав на прибитую над дверью плоскую деревянную фигурку, – достань, моя хорошая.

Ярослава потянулась, нащупала холодный металл, сжала... и ойкнув, отдернула руку. Ключ брякнулся на крыльцо, а на безымянном пальце обнаружилось крошечное алое пятнышко.

– Там что, гвоздь? – перепугалась Ярослава, тут же вспомнив про столбняк, заражение крови и другую пакость, которая может подстергать в старых домах. Затем на ум пришёл ядовитый паук, и стало совсем не по себе – ничего серьёзного из лекарств у неё с собой не было.

– Да ну, всё в порядке, – улыбнулась бабуля, схватила палец и, отерев кровь, дунула на него, пробормотав что-то себе под нос.

– Что? – переспросила Ярослава.

– Да всё уже, говорю. Сама посмотри.

Ярослава уставилась на палец и обнаружила, что от укола не осталось и следа.

– Как вы это сделали? – удивилась она.

– Ой, да ерунда, – отмахнулась Елена Кузьминична, – кровь затворить – дело пустяковое. Открыла дверь и произнесла: – проходи, гостюшка дорогая. Чувствуй себя как дома.

«А может, она и впрямь ведьма?» – запоздало подумала Ярослава, входя в сенки. Там оказалось чисто, прибрано и даже по-своему уютно. А главное – никаких метел, за которые постоянно приходилось запинаться в доме Ольги Николаевны.

– Хорошо у вас тут, – не удержавшись, произнесла Ярослава.

– Это хорошо, что хорошо, – отозвалась бабуля и повела дальше в дом.

Несмотря на древний фасад, внутри оказалось вполне современно – и вода горячая имела, и туалет, которым Ярослава и воспользовалась, пока хозяйка хлопотала на кухне. На внутренней стороне двери обнаружился прошлогодний календарь с котом. Глаза чёрного мохнатого зверюги смотрели в самую душу, и от этого делалось неуютно, хотелось поскорее покинуть «комнату раздумий», что Ярослава и сделала.

В ванной, куда она зашла вымыть руки, обнаружился ещё один кот, тоже чёрный, но не такой сердитый и не на календаре, а на листе, вырванном из какого-то журнала.

Третий кот обнаружился на кухне – сидел на табуретке с видом хозяина и таращил зелёные глаза.

– Знакомься, Ясенька, это Игнат. Пришёл, бродяга, почуял, что я вернулась.

– Привет, Игнат, – Ярослава подошла ближе, хотела погладить, но кот, глянув неодобрительно, сиганул прочь.

– Ничего, привыкнет, – ответила хозяйка. – Так-то он добряк, просто осторожный.

– А как же он тут без вас был? Ну, пока вы в больнице лежали? – удивилась Ярослава.

– Так он сам по себе гуляет. Захотел – пришёл, захотел – ушёл. Да и лето на дворе, не сложно прокормиться. Это зимой он обычно в доме, у печки, а по теплу – только его и видели. Вот сейчас поздороваться заглянул, – хозяйка тем временем, открыв сковороду, пошевелила шкворчащее содержимое лопаткой.

– Давайте я вам помогу, – опомнилась Ярослава, – а вы пока отдохните. А то только с больничной койки – и к плите.

– Да невелик труд. На-ка лучше покорми бродягу, – Елена Кузьминична достала из шкафа пакет с сухим кормом и указала на миски возле печи.

Сыпанув корма в одну из них, Ярослава налила во вторую воды, и кот, явно не голодный, приложился к хрустяшкам исключительно из вежливости.

За время жизни в селе Ярослава так и не привыкла, что здешние коты бродят, где хотят.

– Не бойтесь, что с ним что-нибудь случится на улице? Или обидит кто? – не удержавшись, спросила она.

– Так свои, деревенские, знают, что я за ним присматриваю, чужаков у нас не бывает, а если кто руку поднимет, так она у него и отсохнет. Кто ж рискнёт? Без руки-то в хозяйстве неудобно, – хихикнула бабуля.

– Так вы на самом деле ведьма? – не удержавшись, произнесла Ярослава.

Елена Кузьминична обернулась – с лопаткой, в фартуке, у плиты выглядела она самой обычной старушкой.

– Ну да, – пожав плечами, ответила она, – что ж тут странного? У нас тут, в округе, много людей с даром. Места такие. Да ты не бойся, – улынулась она, – напридумывали много, чтобы людей пугать, – отошла от плиты и, открыв шкафчик, достала тарелки. – Садись за стол, сейчас кушать будем.

Яичница у Елены Кузьминичны получилась просто бесподобная. Оладьи с вареньем тоже удались. А чай на травах и вовсе оказался волшебным.

– Лесные, сама собирала, – ответила на похвалу хозяйка. И принялась рассказывать про то, как нужно сушить травы, чтобы они силу не теряли. Опомнилась, всплеснула руками и рассмеялась: – Ох, заболтала я тебя, Ясенька, засыпаешь на ходу. Давай-ка, я тебе постелю, да и ложись. С работой своей совсем не отдыхаешь, а организм смолоду беречь нужно.

Ярослава хотела возразить, что вовсе и не засыпает, но внезапно почувствовала такую усталость, что даже рот раскрыть не оказалось сил. И когда хозяйка постелила ей на диване, рухнула и мгновенно отключилась.

Проснулась она непонятно от чего. Вокруг царил темнота, лишь из-за приоткрытой двери спальни пробивался слабый свет. Покинув диван, туда Ярослава и направилась, тихонько, на цыпочках, чтобы не разбудить хозяйку. Хотела убедиться, что всё в порядке. Заглянула в комнату и вздрогнула, столкнувшись с немигающим взглядом чёрных глаз.

Глава 3

В свете ночника лицо лежащей на кровати бабули выглядело блее бумаги.

– Елена Кузьминична, вам плохо? – Ярослава влетела в комнату и чуть не упала из-за метнувшегося под ноги кота. Вздрыбленная зверюга пролетела мимо и, рыча, исчезла в глубине дома.

– Ясенька, – выдохнула старушка, – тяжело мне, в груди давит. Знать, время пришло с жизнью прощаться.

– Это вы бросьте! – строго произнесла Ярослава, чтобы не поддаваться панике. – Сейчас сердечное принесу, – хотела метнуться обратно в комнату, к своей сумке, где всегда носила самое необходимое на экстренный случай, но тут услышала:

– погоди, не сердце это. Знала я, что помру, потому и домой запросилась... На своей земле умирать легче, надобно только дар передать. Дай мне руку, Ясенька...

– Да что вы такое говорите! – возмутилась Ярослава. – Лежите, я сейчас, – она выскочила в комнату, но проклятый котище снова бросился под ноги, словно того и ждал. В этот раз удержаться не вышло – упав, Ярослава хотела подняться, но ноги почему-то слушаться отказались, тканый коврик скользнул в сторону, и она снова растянулась на полу. Чтобы не искушать судьбу, поползла к дивану на четвереньках, но тут с пространством стала происходить какая-то чертовщина – чем больше Ярослава ползла, тем дальше становился диван.

– Яся, Ясенька... – доносилось из спальни. А потом, каким-то совсем уж немыслимым образом она снова оказалась на пороге, за которым горел ночник. – Без толку всё это, не помогут те капли, – выдохнула Елена Кузьминична. – Подойди, милая, дай руку, позволь мне спокойно умереть.

– Да какое «умереть»?! – возмутилась Ярослава, цепляясь за остатки здравого смысла. – Я же врач, как я могу такое позволить?

– Ты – преемница. Дай мне руку, девочка, не упрямься. Дар передачи требует, иначе не выпустит душу мою на волю.

– Вот и живите, – заползая в комнату, ответила Ярослава. И только теперь наконец-то смогла подняться на ноги.

– Так пожила уже, хватит. Думаешь, сколько мне лет? Да я, когда была в твоём возрасте, царя-батюшку успела повидать.

«Бред начался, плохо», – отметила про себя Ярослава и снова оглянулась на дверь – темнота по ту сторону проёма уставилась на неё в ответ.

– Думаешь, я из ума выжила? Как бы не так. Подойди, дай мне руку, Ясенька.

– Телефон! Надо скорую вызвать!

– Оставь, ни к чему это. Они всё равно не успеют... Ох, тяжело мне, тяжело... Дай руку, милая.

Чувствуя подступающую панику, Ярослава бросилась к двери... и вскрикнула, когда та с размаху захлопнулась, да так сильно, что деревянное полотно прорезала трещина.

– Сквозняк, – прошелестела старушка. Лицо её стало ещё блей, губы налились синевой, вокруг глаз залегли круги. – Яся... Ясенька, – сухие тонкие пальцы, похожие на веточки, поднялись с одеяла, потянулись навстречу и Ярослава не выдержала – взяла её руку в свою... и словно удар током прошёлся по телу – перед глазами вспыхнуло, в ушах зазвенело...

Она пришла в себя от боли – что-то очень жёсткое с силой сжимало пальцы. Открыла глаза и наткнулась за угасающий взгляд.

– Ясенька, слушай и запоминай, – голос старушки был еле слышен, пришлось склониться к самому лицу. – Дом и всё, что здесь есть, отныне принадлежат тебе. Ты – наследница. Родня моя объявится – гони прочь. Плюнь на порог, заступи им путь. Ничего не отдавай, а особенно

береги сундук. Книга там старая... только тебе предназначена. Поздно мы встретились, чуть раньше – и всему бы научила, а теперь самой тебе придётся... Внук мой, Колька, заявится – гони... чёрный глаз, злая душа, не верь... Только того, кто с чистыми помыслами, дом пустит... И за Игнатушкой присмотри, – выдохнула она совсем уже еле слышно, – да будет так, волею своей заклинаю, – последние слова и вовсе показались дуновением ветра. Пальцы ослабли, и, выдохнув, Елена Кузьминична замерла.

Мгновенье спустя ночник разлетелся вдребезги, комната погрузилась во тьму. В большой комнате что-то упало, и Ярослава, вскрикнув, в ужасе метнулась прочь. Врезалась в дверь, толкнула, боясь, что та окажется заперта, но она распахнулась, с треском ударившись о стену.

Что происходило дальше, из памяти стёрлось. Ярослава пришла в себя уже на улице, рядом с машиной скорой помощи, куда грузили накрытые простынёй носилки.

– С нами едешь или остаёшься? – спросил санитар.

Ярослава оглянулась на дом – сейчас, на фоне ночного неба, он выглядел точь-в-точь как во сне, – и кивнула.

– С вами.

– Тогда иди оденься, что ли. Да не бойсь, подождём, торопиться-то теперь некуда.

Ярослава вернулась в дом – при свете, оставленном санитарями, выглядел он уже не таким страшным – торопливо переоделась и, схватив сумку, огляделась в поисках ключа. В большой комнате его не нашла, заглянула в спальню и тут же увидела его на тумбочке у кровати Елены Кузьминичны. Под ним обнаружился конверт с надписью «Ярославе». Забрав то и другое, она торопливо покинула комнату, прикрыв за собой дверь. Уже собралась выйти в сенки, но зацепилась взглядом за миски и, вернувшись, досыпала коту еды, долила воды в соседнюю плюшку и только тогда ушла.

Позже, трясаясь по ухабам в скорой, запоздало подумала о том, что ключ стоило вернуть кабанчику, ведь это неправильно – увозить его с собой. Родственникам отдам, решила она и удивилась вспыхнувшему от этой мысли недовольству. «Ладно, посмотрим, – сказала она себе, чтобы успокоиться, – может, и не отдам. Посмотрим».

Глава 4

Остаток ночи Ярослава провела на диване в ординаторской. Там её и застал главврач, который, как всегда, явился на работу первым.

– Слышал про твоё приключение, – произнёс он. – Ты как? Может, домой пойдёшь? Хочешь, дам тебе выходной на сегодня?

Ярослава представила весёлый денёк в обществе Ольги Николаевны и замотала головой:

– Нет, не надо, всё хорошо, – после чего сбежала в служебный туалет, чтобы привести себя в порядок.

Когда вернулась, на столе её ожидали кружка кофе и бутерброд.

«Какой он всё-таки милый», – подумала она, украдкой глядя на начальника, который в это время разбирал бумаги за соседним столом. Илья Семёнович, для большинства просто Илья, был горячо любим всей женской частью коллектива. Мужская тоже относилась к нему хорошо. Сама Ярослава считала, что влюбляться в начальников глупо, даже если они такие молодые и симпатичные, как главврач. Поэтому всегда обращалась к нему на «вы» и старательно держала дистанцию, за весь год работы ни разу её не нарушив.

В этом было целых два плюса – напрягшиеся поначалу сотрудницы постепенно перестали считать её конкуренткой, и отношения с ними сложились вполне нормальные.

Вторым плюсом стало то, что при таком отношении к начальнику не было поводов напрягаться самой Ярославе. Правило «нет влюблённости – нет проблем» она вывела для себя ещё со времён учёбы, и теперь оно лишний раз доказывало свою успешность – отношение к начальнику без всякой дурацкой романтики делало жизнь проще – не нужно было краснеть, бледнеть и страдать.

Поэтому, искренне поблагодарив за заботу, Ярослава слопала бутерброд и тоже занялась делами. До обхода разобралась с медкартами и даже на нормальный завтрак сходила, чтобы не спорить с начальником.

Недосып и безумная ночь дали знать о себе уже после обхода – глаза начали закрываться, мысли путаться. Да ещё и мерещиться стало невесть что – тени какие-то, шепотки... А когда мимо неё в коридоре прошёл старик Гордеев из третьей палаты, умерший в прошлом месяце, Ярослава не выдержала, выскочила на крыльцо глотнуть воздуха.

Двор тоже не пустовал – у забора сидела призрачная кошка, а на лавочке у калитки расположился шофёр с автобазы, который неделю назад умер по дороге в реанимацию, скорая привезла его слишком поздно. Сидящая на другом конце лавочки вполне живая женщина даже и не догадывалась о таком соседстве.

Живые во дворе тоже имелись – вот мимо крыльца пронёсся ребёнок, его призрачный брат-близнец, которого Ярослава успела застать живым, весело бежал рядом.

Это было так странно и жутко, что она попятилась, запнулась за порог, но упасть ей не дали – сильные руки придержали за плечи.

– Ты в порядке? – спросил Илья Семёнович.

– Д-да, – старательно пряча испуг, ответила Ярослава. – Спасибо.

И, проскочив мимо него, бросилась внутрь. «Это всё от стресса, – старательно убеждала она себя. – Вот отдохну, выплыву, мозг перезагрузится, и всё пройдёт».

Она заскочила в ординаторскую, включила чайник и, откопав на полке баночку с успокоительным сбором, бухнула в стакан сразу несколько ложек. Когда зашёл главврач, она уже успела залить траву кипятком.

– О, да у нас как в лесу, – произнёс он. – Ты точно в порядке? Может, всё-таки домой? – Ярослава замотала головой. – Ну нет так нет. Если надумаешь, скажи.

И ушёл, словно почувствовал, что ей хочется побыть одной.

Одиночество долго не продлилось – несколько минут спустя зашла старшая медсестра Роза Юрьевна, глянула с любопытством и, сделав себе кофе, захватив вазочку с печенюшками, присела рядом на диван.

– Ярослава, я слышала, это ты Казанцеву привезла. Что там было-то, а? Расскажешь? Чего это она вдруг? Мы ж её вроде как подлечили.

События прошедшей ночи вновь вспыхнули перед глазами. Стало холодно, и даже глоток горячего чая не помог. Отвечать не хотелось, но Роза Юрьевна ждала, впившись взглядом, словно тот ворон, что сидел на печной трубе. Ярослава зябко передёрнула плечами.

– Не знаю, вскрытие пока не делали, родственников ждём. Но, похоже, сердечный приступ.

– Приступ? Да ну! – медсестра махнула рукой. – Сердце у неё было железное. Хотя... поговаривают, что она ведьма, а у таких оно обычно хлоп – и всё, как выключили.

– Глупости говорите, Роза Юрьевна! – рассердилась Ярослава. – Нет никаких ведьм, суеверия всё это!

– Ну да, – усмехнулась медсестра, – конечно, суеверия, что ж ещё, – и внезапно, приблизившись и понизив голос, произнесла: – Только ты лучше не рассказывай никому, что последний вздох она при тебе испустила, а то люди шарахаться начнут. Народ у нас тёмный, во всё это ох как верит.

– Да не собираюсь я никому ничего рассказывать! – рассердилась Ярослава.

– Вот и славно. Умничка. Угощайся, – медсестра протянула ей печенье.

Ярослава хотела отказаться, но потом подумала – почему нет? – взяла одно и принялась жевать. Подавилась, закашлялась и, кое-как запив, решила, что, пожалуй, хватит – и разговоров, и чаепития. И сбежала, оставив любопытную медсестру допивать кофе в одиночестве.

В приёмном отделении она пробыла до вечера, помогая дежурному персоналу. Опомнилась лишь когда её силой увёл оттуда главврач.

– Давай-ка домой, Ярослава. Без тебя справятся.

– Но я могу...

– Домой! Живо!

В итоге сам её и отвёз, чтобы не отвертелась.

– Ой, Ясенька! – всплеснула руками хозяйка, стоило перешагнуть порог. – А я тебя потеряла! Хотела уже в полицию звонить

– Всё в порядке Ольга Николаевна, – ответила Ярослава, разуваясь.

– Да вот и я потом опомнилась – ты же у нас девушка молодая, самое время женихов-то искать, мало ли у кого заночуешь, – она выглянула в окно, на звук отъезжающей машины. – А кто это тебя подвозил?

– Коллега по работе, – Ярослава сбежала в свою комнату, надеясь, что она отстанет, но Ольга Николаевна просочилась и туда.

– Неужто Арсений? Вот повезло!

– Нет, не Арсений, – ответила Ярослава, стараясь держать нейтральный тон. Хирург Арсений считался среди поселковых женщин самым лакомым куском, уступая только районному стоматологу. Ни тот, ни другой не вызывали у Ярославы ни малейшего душевного трепета. А последний и вовсе пугал, поскольку был неотвратим как торнадо. К счастью, сама она объектом его внимания становилась нечасто.

– Ну да ладно, нет так нет, – недовольство в голосе хозяйка всё-таки услышала. Нехотя отошла от двери... и почти сразу вернулась. – Ясенька, я там вареников сделала, пойдём, покормлю. Ещё горячие, с творогом! – в глазах её читалось яростное желание докопаться до правды. – Я и варенике вишнёвое открыла, – добавила она самый убойный аргумент, намекающий на то, что в своём намерении ни за что не остановится, будет терзать до победного.

«Ладно, – сказала себе Ярослава, – лучше обойтись малой кровью», – и отправилась есть вареники.

У Ольги Николаевны было как минимум одно неоспоримое достоинство – готовила она хорошо. За праздник желудка пришлось заплатить кратким пересказом рабочего дня. О том, где провела ночь, Ярослава умолчала, а на прямой вопрос изобразила сценку «смущённая девица, застигнутая врасплох», предоставив квартирной хозяйке полный простор для фантазии. Судя по лицу Ольги Николаевны, фантазия обрела в её голове вполне конкретные очертания. Какие именно, Ярослава уточнять не стала, вымыла посуду и ушла к себе, сославшись на чудовищную усталость.

Притворяться не пришлось, силы и впрямь кончились. Их не хватило даже на душ. Наскоро умывшись и почистив зубы, Ярослава забралась под одеяло и уснула, стоило голове коснуться подушки. Будто в чёрную пропасть провалилась – падала и падала, окружённая тишиной и пустотой...

Проснулась она от того, что кто-то звал её по имени. Открыла глаза, вглядываясь в ночную тьму... и, вскрикнув, вжалась в подушку.

Глава 5

– Не бойся, Ясенька, – полупрозрачный силуэт подплыл ближе. – Я тебя не обижу. Поговорить надобно.

– Елена Кузьминична, вы же умерли! – воскликнула Ярослава. – Или это я сплю?

– Спишь, конечно, – кивнула старушка. Присела на край кровати и чуть наклонилась вперёд. – Послушай, девонька моя, что я тебе скажу, да запомни: дом без хозяйки не должен долго стоять. Как меня похоронят, так и езжай. Хозяйство у меня небольшое – огородик да кот, управишься. Дров на зиму запаси, там немного осталось, а соленья-варенья в подполе есть. Но главное – первым делом открой сундук, да книгу достань – она должна признать тебя своей хозяйкой. Там в ней и совет завсегда получишь, и помощь... И ничего не бойся. Запомни – ты теперь на моём месте, законная наследница!

– Да чего ж я-то, – возразила Ярослава. – Вон у вас сын есть.

– А, – призрачная бабуля махнула рукой, – есть он только когда денежками запахнет. Гнилая кровь – и он, и семейка его беспутная. Ты наследница, так и запомни. А им – шиш с маслом, что бы ни говорили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.